

Налим — эпизод 2 из 2

Заходи сбоку! Заходи, заходи!

Ефим минуту щурит свой глаз на рыболовов, затем снимает лапти, сбрасывает с плеч мешочки и снимает рубаху. Сбросить порты не хватает у него терпения, и он, перекрестясь, балансируя худыми, темными руками, лезет в портах в воду... Шагов пятьдесят он проходит по илистому дну, но затем пускается вплавь.

Постой, ребятушки! кричит он. Постой! Не вытаскивайте его зря, упустите. Надо умеючи!..

Ефим присоединяется к плотникам, и все трое, толкая друг друга локтями и коленями, пыхтя и ругаясь, толкуются на одном месте... Горбатый Любим захлебывается, и воздух оглашается резким, судорожным кашлем.

Где пастух? слышится с берега крик. Ефи-им! Пастух! Где ты? Стадо в сад полезло! Гони, гони из сада! Гони! Да где ж он, старый разбойник?

Слышатся мужские голоса, затем женский... Из-за решетки барского сада показывается барин Андрей Андреич в халате из персидской шали и с газетой в руке... Он смотрит вопросительно по направлению криков, несущихся с реки, и потом быстро семенит к купальне...

Что здесь? Кто орет? спрашивает он строго, увидав сквозь ветви ивняка три мокрые головы рыболовов. Что вы здесь копошитесь?

Ры... рыбку ловим... лепечет Ефим, не поднимая головы.

А вот я тебе задам рыбку! Стадо в сад полезло, а он рыбку!.. Когда же купальня будет готова, черти? Два дня как работаете, а где ваша работа?

Бу... будет готова... кряхтит Герасим. Лето велико, успеешь еще, вышескорodie, помыться... Пфррр... Никак вот тут с налимом не управимся... Забрался под корягу и словно в норе: ни туда ни сюда...

Налим? спрашивает барин и глаза его подергиваются лаком. Так тащите его скорей!

Ужо дашь полтинничек... Удружим ежели... Здоровенный налим, что твоя купчиха... Стоит, вашескорodie, полтинник... за труды... Не мни его, Любим, не мни, а то замучишь! Подпирай снизу! Тащи-ка корягу кверху, добрый человек... как тебя? Кверху, а не книзу, дьявол! Не болтайте ногами!

Проходит пять минут, десять... Барину становится невтерпеж.

Василий! кричит он, повернувшись к усадьбе. Васька! Позовите ко мне Василия!

Прибегает кучер Василий. Он что-то жует и тяжело дышит.

Полезай в воду, приказывает ему барин, помоги им вытащить налима...

Налима не вытащат!

Василий быстро раздевается и лезет в воду.

Я сейчас... бормочет он. Где налим? Я сейчас... Мы это мигом! А ты бы ушел, Ефим! Нечего тебе тут, старому человеку, не в свое дело мешаться! Который тут налим? Я его сейчас... Вот он! Пустите руки!

Да чего пустите руки? Сами знаем: пустите руки! А ты вытащи!

Да нешто его так вытащишь? Надо за голову!

А голова под корягой! Знамо дело, дурак!

Ну, не лай, а то влетит! Сволочь!

При господине барине и такие слова... лепечет Ефим. Не вытащите вы, братцы! Уж больно ловко он засел туда!

Погодите, я сейчас... говорит барин и начинает торопливо раздеваться.

Четыре вас дурака, и налима вытащить не можете!

Раздевшись, Андрей Андреич дает себе остынуть и лезет в воду. Но и его вмешательство не ведет ни к чему.

Подрубить корягу надо! решает, наконец, Любим. Герасим, сходи за топором! Топор подайте!

Пальцев-то себе не отрубите! говорит барин, когда слышатся подводные удары топора о корягу. Ефим, пошел вон отсюда! Пойдите, я налима вытащу... Вы не тово...

Коряга подрублена. Ее слегка надламывают, и Андрей Андреич, к великому своему удовольствию, чувствует, как его пальцы лезут налиму под жабры.

Тащу, братцы! Не толпитесь... стойте... тащу!

На поверхности показывается большая налимья голова и за нею черное аршинное тело. Налим тяжело ворочает хвостом и старается вырваться.

Шалишь... Дудки, брат. Попался? Ага!

По всем лицам разливается медовая улыбка. Минута проходит в молчаливом созерцании.

Знатный налим! лепечет Ефим, почесывая под ключицами. Чай, фунтов десять будет...

Н-да... соглашается барин. Печенка-то так и отдувается. Так и прет ее из нутра. А... ах!

Налим вдруг неожиданно делает резкое движение хвостом вверх и рыболовы слышат сильный плеск... Все растопыривают руки, но уже поздно; налим поминай как звали.